

и съ этою цѣлью отправилъ его представиться русской императрицѣ. Прибывши въ Петербургъ весною 1758 года, принцъ Карлъ очень понравился Елисаветѣ Петровнѣ, хотя не приобрѣлъ такого же расположенія отъ великаго князя и его супруги, бывшихъ подъ вліяніемъ Понятовскаго — противника короля Августа. Елисавета Петровна обѣщала помогать вступленію на курляндское герцогство принца Карла русскими военными силами, если только выбереть его въ герцоги курляндское дворянство; кромѣ того, она повелѣла своимъ уполномоченнымъ въ Польшѣ, Гроссу и Симолину, стараться, чтобы сеймъ Рѣчи Посполитой отнесся благосклонно къ таковому избранію. Но собравшійся въ Гродно польскій сеймъ былъ сорванъ, и русскіе уполномоченные, за невозможностію обратъ сеймъ вновь, настояли, чтобы курляндскій вопросъ разрѣшенъ былъ безъ сейма въ сенатѣ. Шестнадцать сенаторскихъ голосовъ изъ двадцати рѣшили его въ пользу Карла, и Августъ III далъ сыну инвеституру на герцогство курляндское ¹⁾.

Принцъ Карлъ, оставивъ Петербургъ 31-го іюля 1758 года, поспѣшилъ къ русской арміи, чтобы находиться тамъ въ качествѣ союзника при главнокомандующемъ Ферморѣ. Въ августѣ 1758 года Ферморъ осадилъ крѣпость Кюстринь, жестокимъ и упорнымъ бомбардированіемъ истребилъ весь прилежавшій къ крѣпости городъ, но комендантъ крѣпости на требованіе русскаго главнокомандующаго не сдавался, ожидая съ часу на часъ выручки. Фридрихъ II, находившійся тогда съ войскомъ въ Богеміи, услышавъ о критическомъ положеніи Кюстрина, поспѣшилъ на выручку. Когда вѣсть дошла до Фермора, что король приближается, русскій главнокомандующій оставилъ осаду Кюстрина и выступилъ на-встрѣчу королю. Непріязненные войска сошлись 14 августа при деревнѣ Цорндорфѣ, верстахъ въ шести или семи отъ Кюстрина. Произошло сраженіе чрезвычайно кровопролитное. Ферморъ устроилъ свое войско продолговатымъ четвероугольникомъ, въ срединѣ котораго расположилъ обозъ и конницу. Таковъ способъ устроенія войска былъ кстати въ войнахъ Миниха противъ турокъ и татаръ, у которыхъ вся военная сила состояла въ конницѣ, но онъ не годился противъ дисциплинированной прусской пѣхоты. Ферморъ замѣтилъ слабость лѣваго крыла прусскаго войска и выпустилъ на него изъ четвероугольника свою конницу, чтобы она врубилась въ прусскіе ряды. Но прежде чѣмъ конница эта достигла непріятельскаго войска, она подняла такую пыль, что русскіе ничего не видали, и стали палить въ собствен-

¹⁾ Соловьевъ, т. XXIV, стр. 230—232.—Herrmann, т. V, стр. 153—154.